

После этого инцидента Цзян Лян стал еще больше недолюбливать Лю Сянханя и не раз использовал различные уловки, чтобы отобрать у него ресурсы и роли.

Лю Сянхань поначалу не придавал этому значения, сосредоточившись на съемках. Однако его терпение только раззадорило Цзян Ляна, и после нескольких случаев, когда у него отбирали ресурсы, Лю Сянхань наконец взорвался и тоже начал подставлять его. С этого момента между ними завязалась настоящая вражда.

До этого фанаты Лю Сянханя считали Цзян Ляна своим главным врагом, но после появления Шэнь Тинъюня ситуация изменилась. Ведь по сравнению с пустым красавчиком Цзян Лянем Шэнь Тинъюнь, обладающий как внешностью, так и актерским талантом, казался гораздо более угрожающим. К тому же, в то время, когда Шэнь Тинъюнь внезапно появился, Цзян Лян был за границей на съемках, и фанаты и команда Лю Сянханя были сосредоточены на Шэнь Тинъюне, практически забыв о Цзян Ляне. Даже сам Лю Сянхань, если бы не слова Сяо Чуна, почти забыл бы о его существовании.

Лю Сянхань сначала отправился на подготовку к мероприятию. Хотя это была всего лишь церемония открытия нового магазина, его владелец, бывший главный редактор крупнейшего модного журнала в Китае, занимал важное место в индустрии развлечений, поэтому мероприятие было организовано с размахом, как настоящий модный фестиваль. На нем собрались знаменитости, а также присутствовали СМИ.

Лю Сянхань пришел рано, и на месте было еще мало людей. После того как он постоял у входа, ослепленный вспышками фотокамер, его провели внутрь магазина.

Магазин был большим, и хотя это был бутик одежды, он был оформлен как банкетный зал. Хозяйка мероприятия, Чэн Цинмань, была одета в роскошное платье и выглядела элегантно, не уступая в красоте знаменитым актрисам.

— Сестра Мань, — Лю Сянхань подошел поздравить ее, вручив тщательно подготовленный подарок. — Поздравляю с открытием.

— Ханьхань, ты пришел. — Чэн Цинмань, увидев Лю Сянханя, улыбнулась искреннее. — А Яньян? Он не с тобой?

Лю Сянхань хотел ответить, что тот приедет прямо из компании, как сзади раздался голос Му Юйяна.

— Сестра Мань, ты скучала по мне?

— Да, очень. — Чэн Цинмань засмеялась.

Когда Чэн Цинмань еще работала в журнале, она часто сотрудничала с T·R·S и очень любила этих пяти послушных и добрых парней, всегда заботясь о них, как о младших братьях.

Чэн Цинмань посмотрела на них. Внешность Му Юйяна не нуждалась в представлении — с самого дебюта он был известен как «убийца сердец» с идеальной внешностью. Спустя несколько лет, став руководителем, он стал еще более уверенным, и каждое его движение излучало зрелость. Что касается Лю Сянханя, то при дебюте его рост был всего 175 см, он был маленьким, с большими черными глазами, немного пухленьким, выглядел молодым и мягким, а его улыбка могла растопить сердце. Теперь он вырос до 183 см, похудел, его лицо стало овальным, кожа светлой, нос изящным, и он превратился в красивого и стильного мужчину. Его глаза остались такими же большими и яркими, а улыбка все такой же милой. Однако его характер стал более спокойным и скромным, что завоевало признание многих.

Глядя на то, как дети становятся все лучше, Чэн Цинмань чувствовала гордость, и ее взгляд стал еще более нежным. Внезапно она наклонилась к Лю Сянханю и тихо спросила:

— Ты правда женился? На мужчине?

— Пфф! — Лю Сянхань выплюнул шампанское на ковер.

Му Юйян, не стесняясь, засмеялся, облокотившись на плечо Лю Сянханя.

Чэн Цинмань, увидев их реакцию, сделала вывод:

— Правда? Что за атмосфера у вас в Минъи, все геи собрались.

Му Юйян смеялся до слез, не успевая защищать свою компанию.

Лю Сянхань был в недоумении и с досадой сказал:

— Сестра Мань, как ты можешь верить этим глупым слухам?

— Говорят, фото не поддельное. — Чэн Цинмань серьезно ответила.

Чэн Цинмань была близка с ним и не была сплетницей, поэтому Лю Сянхань рассказал ей правду.

Чэн Цинмань, выслушав, сказала:

— Значит, Шэнь Тинъюнь — твой зять?

— Бывший зять. — Лю Сянхань поправил.

Чэн Цинмань улыбнулась:

— Ты поддерживаешь с ним связь?

Лю Сянхань сразу почувствовал неладное:

— Сестра Мань, тебе что-то от него нужно?

Чэн Цинмань кивнула:

— На самом деле, наш бренд ищет амбассадора, и внешность Шэнь Тинъюня идеально подходит. Мы связывались с ним несколько раз, но он отказывался.

Му Юйян с легкой иронией вставил:

— Кто-то осмелился отказать сестре Мань?

Чэн Цинмань засмеялась:

— На самом деле, это нормально, ведь наш бренд только начинает, и у него могут быть опасения. Но я действительно считаю, что он идеально подходит. Если возможно, попроси его еще раз подумать. Ханьхань, ты с ним близок, помоги уговорить.

Лю Сянхань почувствовал себя неловко. Он хорошо знал характер Шэнь Тинъюня, и если тот уже несколько раз отказывался, значит, он действительно не хотел этого. Лю Сянхань хотел дистанцироваться от Шэнь Тинъюня и не хотел использовать их отношения для каких-то просьб, поэтому мягко сказал:

— Мы с ним... не близки.

Чэн Цинмань, конечно, не поверила, слегка нахмурившись, словно была недовольна. К счастью, Му Юйян вмешался:

— Сестра Мань, это правда, он действительно не близок с зятем. Вернее, у них не близость, а вражда. Лучше тебе самой поговорить с ним, чем просить Ханьханя.

Чэн Цинмань на этом успокоилась.

Тем временем Шэнь Тинъюнь, находящийся дома у Лю Сянханя, вел прямую трансляцию. Он не использовал специального освещения и не делал прическу, просто поставил перед собой телефон, надел белую футболку и с растрепанными волосами начал стрим. К счастью, Шэнь Тинъюнь был достаточно привлекателен даже без макияжа, и фанаты в чате восторженно комментировали, восхищаясь его естественной красотой.

Это была первая прямая трансляция Шэнь Тинъюня, и он впервые так близко общался с фанатами, чувствуя себя немного неуверенно. Он мало говорил, отвечая на вопросы фанатов, а в остальное время царил молчание.

Цзи Тан, который должен был помогать ему, ушел на середине трансляции из-за срочного звонка, оставив Шэнь Тинъюня одного справляться с толпой восторженных фанаток.

Вопросы фанатов были самыми разными, большинство касались личной жизни. Цзи Тан заранее предупредил его, чтобы он избегал таких тем, поэтому Шэнь Тинъюнь не отвечал на них.

Большинство зрителей были молодыми девушками, их разговоры были веселыми и оживленными. Зная, что Шэнь Тинъюнь любит приключения, они задавали вопросы на эту тему, чтобы заинтересовать его. Шэнь Тинъюнь действительно поддался на это и начал говорить о приключениях без остановки, рассказывая о пустыне Такла-Макан и Великом Африканском разломе, рекомендовал экстремальные виды спорта. Фанаты, сначала восторженные, постепенно стали уставать, чувствуя, что слушают долгую лекцию по географии.

Шэнь Тинъюнь же становился все более воодушевленным, и если бы не ограничение по времени, он мог бы продолжать еще долго.

В последние пять минут Шэнь Тинъюнь ответил на несколько вопросов о работе. Выбирая последний вопрос, он обратил внимание на один из комментариев.

[Остановись, иди, еще один год: Брат, твоя бывшая жена — это кто-то из индустрии? Неужели это не Лю Сянхань?]

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и, не подумав, ответил:

— Нет, это не Хань... учитель Лю, просто они немного похожи. Она не из индустрии, и мы уже развелись, пожалуйста, не беспокойте ее.

Фанаты в комментариях послушно пообещали не беспокоить, а затем начали сожалеть о том, что их кумир так рано женился.

Шэнь Тинъюню это показалось забавным, он нашел этих девушек довольно милыми.

После того как Шэнь Тинъюнь упомянул Лю Сянханя, в комментариях стало появляться его имя. Шэнь Тинъюнь слышал о войне между их фанатами и, боясь, что они будут обижать Лю Сянханя, добавил с улыбкой:

— На самом деле, мне нравится учитель Лю, я много раз пересматривал «Черное и белое», и надеюсь, что у нас будет возможность сотрудничать.

Фанаты были в замешательстве: они сражались за него, голосовали и уничтожали врагов, а их кумир сам рвется в стан противника.

Это было слишком странно.